

Секция «История»

Первые попытки внедрения северофранцузской модели
социо-политического развития в Лангедоке (значение «Статутов Памье»
1212 г.)

Стародубцева Надежда Юрьевна

Соискатель

*Волгоградский государственный педагогический университет, Истории и права,
Волгоград, Россия
E-mail: bellaragazza34@mail.ru*

Проблема унификации Севера и Юга Франции довольно остро стояла перед королевской властью, что было обусловлено различиями социальных и политических структур, сформировавшихся к XIII веку. Первые попытки реформирования Юга были предприняты еще в самый разгар т.н. Альбиойских войн (1209 – 1229 гг.) и связаны с именем графа Симона де Монфора.

После ряда побед, граф, получивший власть над захваченными землями, созвал «парламент», который, в свою очередь, назначил комиссию из 12 членов для составления статутов этих территорий, призванных дать новые законодательные рамки для завоеванных земель. Изначально это начинание не было предусмотрено миссией Монфора, посланного истребить еретическую заразу и восстановить порядок при помощи оружия. Пьер де Во-Серней, хронист из окружения графа, объясняет эту инициативу благородными мотивами: «Целью этого официального совещания было восстановить добрые нравы в землях, которые он завоевал и подчинил Святой Римской Церкви, из которой он не только изгнал еретическую скверну, но и внедрил там здравые привычки, как христианского культа, так и светского мира и гражданского согласия... Благородный граф желал таким образом установить кутюмы и зафиксировать некоторые границы для сеньоров, которые никто не сможет преодолеть, определить, насколько рыцари смогут с полным основанием пользоваться верными и законными доходами, и сделать так, чтобы простой люд сам мог жить под крылом сеньоров не будучи обремененными незаконными поборами» [Vaulx-Cernay 1824, 220 – 221]. На самом деле, как представляется, цель была более pragматичной – упрочить положение Церкви и свое собственное.

В состав комиссии по разработке «Статутов» вошли 4 представителя Церкви, 4 французских рыцаря и 4 местных жителя (2 сеньора и 2 горожанина), что должно было символизировать стремление учесть интересы всех сторон. В результате работы комиссии 01.12.1212 г. были приняты «Ордонансы и регламенты Симона, графа де Монфор, для преобразования страны и земель им завоеванных» (обычно их называют «Статутами Памье»), включавшие 45 статей, которые касались религиозной, политической, военной, социальной и налоговой сфер жизни захваченных земель.

Общая идея этого документа заключалась в том, чтобы все завоеванные земли, переданные в качестве феодов баронам Симона де Монфора, в обязательном порядке управлялись, «следуя кутюме Франции и обычаям парижской округи», как прописывалось или подразумевалось в целом ряде статей. Указание недвусмысленно дает понять, что письменное римское право, издревле бытовавшее на территории Окситании, отныне вытесняется обычным правом, принесенным из королевства Франция [Rigaudiere 1996, 887].

«Статуты» открывают рядом статей, восстанавливающих и подтверждающих права Церкви (статьи 1 – 9, 15), чьей поддержкой завоевателям просто необходимо было заручиться ради упрочения своего положения. Статьи, касающиеся борьбы с еретиками (10, 13, 14) имеют также вполне прагматическую цель – «выдавать» владетельных южан с их земель и из властных структур, т.к., по сути, сводятся к запрету на занятие должностей людьми, запятнавшими себя связями с еретиками, а также на лишение имущества еретиков и их пособников. Под предлогом принадлежности или сочувствия ереси южане лишились своих владений в пользу северных баронов. Последние, получив фьефы на Юге, и за это обязанные службой Симону де Монфору, участвуют во всех его военных предприятиях и принимают к себе на службу только французских рыцарей (статьи 16 – 21).

Особого внимания заслуживают статьи, напрямую нацеленные на подрывание положения местной знати и замену ее французской. Так, статья 42 гласит: «Ни вдовы, ни знатные дамы, ни благородные наследницы, имеющие крепости и замки, не могут осмелиться выйти замуж по своей воле за человека из этой земли без разрешения графа до истечения десяти лет с этого момента, чтобы избежать опасностей, которые из-за этого могут произойти на названной земле; но могут выходить замуж за тех французов, которых изберут, без разрешения этого графа или других господ; десять лет спустя им разрешается выходить замуж за тех, кто им покажется подходящим, за французов или уроженцев этих земель» [Ordonnances 1833, 431]. Это ограничение имело целью мирным и, главное, законным путем произвести «подмену» правящего слоя французской аристократии.

С целью упрочения положения новой знати вводится и статья 40, регламентировавшая процедуру наследования: «Как среди баронов и рыцарей, так среди горожан и сельских жителей, наследники наследуют имущество в соответствии с кутюмой и обычаем Франции в окрестностях Парижа» [Ordonnances 1833, 431]. Ранее на Юге бытовала традиция разделения наследства между всеми наследниками, независимо от пола, в то время как на Севере господствовала система майората. Введение подобного установления было призвано предотвратить дробление владений.

Т.о., не довольствуясь «простым» завоеванием земель, Монфор предпринимает действия, нацеленные на решительное преобразование захваченных территорий, что обеспечило бы ему укрепление его положения. Статуты, фактически, не были внедрены в практику, но они показательны в том плане, что это была первая попытка проведения мероприятий, которые возымеют успех, спустя лишь несколько десятилетий: объединение Юга с Францией и подчинение его государственным идеям королевства, унификация социо-политических структур этих земель с французскими, лишение Юга его специфики. По сути дела, «Статуты Памье» - программа действий французской короны на завоеванных землях.

Литература

1. Ordonnances et reglements de Simon, comte de Montfort, pour la reformation du pays et terres par lui acquise // Parctelaine M.Q. de. Histoire de la guerre contre les albigeois. Paris: Librairie universelle, 1833. P.423 - 432.
2. Rigaudiere A. La royaute, le Parlement et le droit ecrit aux alentours des années 1300

Конференция «Ломоносов 2011»

// Comptes-rendus des séance de l'Academie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1996.
№3. P. 885 – 906.

3. Vaulx-Cernay P. de. Histoire de la guerre des albigeois // Collection des memoires relatifs a l'histoire de France. Paris: J. – L. – J. Briere, libraire, 1824. P. 220 – 221.

Слова благодарности

Исследование выполнено за счет средств гранта Франко-российского центра гуманитарных и общественных наук в Москве